

координат. Лишь нравственные основания права как фундамент юридического образования позволяют осмыслить его глубину и цивилизационные характеристики. Тем более, что следует безоговорочно поддержать С. В. Перевезенцева в прогнозе: в будущем сохранятся и будут определять мировую политику лишь те народы и цивилизации, чей духовный корень окажется наиболее крепким, а традиционные духовные смыслы и ценности продолжат оставаться значимыми для большинства членов того или иного сообщества¹.

Полноценное юридическое образование с неизбежностью оценивает ныне обострившийся мировоззренческий цивилизационный кризис как прямое следствие духовно-ценностного перерождения гуманизма, аргументированно утверждает, что будущее — за всеобщим многополярным миром, нравственным обществом и экономикой знания². Для этого российское юридическое образование должно отвечать требованиям и традициям культурно-исторического типа своей, Русской цивилизации.

Российской Федерации пора делать выбор, определившись, какой мы хотим видеть высшую школу. Парадоксально, но любое из двух предлагаемых решений, даже если мы полностью откажемся от понятий «магистр» и «бакалавр», будет соответствовать не только традициям русской цивилизационной культуры, но и основным принципам Болонской системы образования.

Голик Юрий Владимирович,

доктор юридических наук, профессор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, академик МСА

Как изучать уголовное право в современный период

Уголовное право, да и право в целом долгие годы — столетия и даже больше — изучалось путем заучивания правовых норм. Даже я, будучи студентом (1969–1974), застал отголоски этого процесса. Сегодня такой подход не нужен и даже невозможен. Если понятие убийства (умышленное причинение смерти другому человеку — ч. 1 ст. 105 УК) или кражи (тайное хищение чужого имущества — ч. 1 ст. 158 УК) достаточно легко запомнить, то как запомнить составы, описание которых в кодексе занимает более двухсот слов (например, ч. 1 ст. 185⁵ «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» состоит из 248 слов). А главное — кому это нужно, если составы эти могут меняться «со скоростью света». Кстати, специалисты утверждают, что самое сложное понятие в русском языке можно объяснить фразой из семи, максимум из девяти слов.

Значит, нужен другой подход. Студента надо научить анализировать то, что он видит. Причем анализ этот должен начинаться не с «подгонки» увиденного под ту или иную статью, содержащуюся в кодексе, а с учетом соответствия увиденного общему понятию преступления. И уже на этой основе отыскивать соответствующую статью в Уголовном кодексе. Конечно, такой подход может вызвать трудности при квалификации. Наверное, не всегда следователь и судья смогут сразу обнаружить те или иные признаки состава преступления в рассматриваемом случае. Значит, встанет вопрос о качестве уголовного закона, который никогда не должен сниматься с повестки дня. А это требует уже других, более сложных рассуждений.

Сегодня в период отсутствия недостатка в литературе и учебниках по уголовному праву расширять и увеличивать лекционную нагрузку неразумно. Студент многое может почерпнуть из сети «Интернет». Ничего плохого в этом нет. Надо просто ориентировать его, что и где он должен искать и может найти (в сети содержится много некорректной информации). Место учебных лекций должны занять обзорные лекции, которые бы ориентировали студентов на самостоятельный и продуктивный поиск нужного материала. Студента надо научить, что искать и где искать. Основное время аудиторных занятий должно быть отведено на практические и семинарские занятия, в процессе которых студент и будет постигать азбуку поиска и использование найденного, в частности, для квалификации преступления. Не поиск ответа на сформулированный в задачке вопрос, как

¹ Русская школа в XXI веке. Кн. 2. С. 209.

² Бабурин С. Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. 2-е изд. Москва: Норма, 2023. С. 150.

происходит сейчас, а попытка поиска правового разрешения ситуации. Ответы могут быть самые неожиданные. Например, что сам закон сформулирован неверно. Или о необходимости изъятия той или иной статьи из Уголовного кодекса. Закон постоянно развивается, он «дышит», и мы должны научить наших студентов чувствовать это дыхание. Тогда будет меньше ошибок на практике и меньше злоупотреблений при привлечении к уголовной ответственности.

Отдельный вопрос — роль управления в образовании и роль управления образованием. Должна измениться роль профильного министерства. Оно должно перестать командовать, а превратиться в некий методический центр. К сожалению, при нынешнем уровне кадров министерства это просто невозможно. Услышав это предложение, некоторые чиновники в министерстве тут же предлагают создать методический центр, который будет работать под их руководством (такие центры в виде НИИ, кстати, есть), что представляется нецелесообразным. Повторю, нам не нужно министерство в виде командного органа. Это даже не вчерашний, а позавчерашний день управления в сфере образования.

Нельзя обойти вниманием и текущие проблемы. Сегодня стали едва ли не повсеместно ликвидироваться кафедры, а вместо них создаваться какие-то департаменты. Управление учебным процессом взяли в руки мелкие чиновники, которые видят свою задачу исключительно в распределении нагрузки и назначении на преподавание того или иного предмета конкретного преподавателя. При этом достаточно часто специальность преподавателя не учитывается. На преподавание процесса могут назначить догматика и наоборот. «Вы же юристы». При этом сам чиновник вовсе не обязательно будет юристом. Он управленец. А чем управлять — учебным процессом или полетами в космос — ему абсолютно все равно.

Разрывается связь между преподавателем и студентом.

Говорят, что это повсеместная практика и мировой тренд. Полагаю, что это совсем не так. В Китае, например, кафедры не ликвидируют, а стараются по-своему укрепить.

Отдельный большой вопрос, требующий специального рассмотрения — кадровое обеспечение вузов. К сожалению, кадровый состав преподавателей стареет. Молодые не очень охотно идут в вузы. Система подготовки кадров вызывает очень много критики. Но этот вопрос требует именно специального обсуждения в силу его значимости и многопрофильности, поэтому я ограничусь только этими краткими замечаниями.

Несколько слов о собственно уголовном праве.

Мы многие десятилетия, даже столетия рассматривали традиционные вопросы для уголовного права: преступление и наказание, но стремительно меняющийся мир ставит перед правом вообще и перед уголовным правом множество вопросов, которых раньше просто не было, ибо их просто не могло быть (не существовало источников, их порождающих). Количество этих вопросов не уменьшается, оно растет день ото дня, а ответов на них как не было, так и нет.

Вот только краткий перечень таких проблем, которые непосредственно касаются уголовного права и которые в той или иной форме практически каждый день мелькают на страницах печати: блокчейн, искусственный интеллект, криптовалюты (не только биткоин, но и множество других), цифровые валюты (не путать с криптовалютами), цифровизация в целом, гибридная война, клонирование человека, модификация поведения человека, *big data* и многое другое¹. Очень большое внимание этой проблематике, включая уголовно-правовой аспект, уделяет Китай². Злонамеренные действия (терминология китайцев) должны пресекаться и наказываться. Этот опыт может многим пригодиться. В США в январе 2021 года появился новый термин, не нашедший пока адекватного отражения в законодательстве — «внутренний терроризм». Не ровен час, и этот термин начнет гулять по законодательству других стран. А нужен ли он праву?

По всем этим проблемам существует уже достаточно большой объем литературы. Наибольшей «популярностью» пользуются несколько тем. Например, искусственный интеллект. При этом нет даже единого понимания, что такое искусственный интеллект. По, наверняка, неполным подсчетам существует уже около шестидесяти определений этого явления. И процесс их формирования продолжается. Из чего должен исходить в этом случае законодатель? И должен ли?

¹ Приведем в качестве примера только одну диссертацию, защищенную в декабре 2022 года: Мочалкина И. С. Цифровые права и цифровая валюта как предмет преступлений в сфере экономики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022.

² Мельникова О. Опыт Китая в защите национального киберсуверенитета // *Международная жизнь*. 2022. Декабрь. С. 106–119.

Вместе с процессами изменений в мире меняется и преступность как таковая. Начинают появляться новые виды криминальных деяний, которых раньше просто не было. Речь идет о преступлениях, совершаемых в сфере использования цифровых технологий. Их количество и виды будут стремительно расти. Мы даже названий для многих из них не успели придумать. И как наказывать за них не знаем.

Законодатель будет какое-то время пытаться нагнать стремительно убегающее время и хоть как-то описать совершаемые деяния, но очень скоро выдохнется и поймет тщетность своих усилий. Ко всему прочему процесс принятия законов является очень громоздким, не отвечающим требованиям стремительно меняющегося мира. Нужно будет искать иные механизмы правового регулирования. Это с неизбежностью повлечет за собой и изменение права и пересмотра роли права в общественном развитии.

И эти события тоже будут происходить очень быстро, далеко не все смогут их даже отследить и тем более осмыслить.

Уже достаточно давно тело человека стало выходить из сферы воздействия суда. И этот процесс продолжается. Что остается? Модификация поведения человека через воздействие на его сознание. Сегодня многие считают это и невозможным, и недопустимым. Но пройдет совсем немного времени, и эти же самые люди будут настаивать на обратном. Нравственные оценки поменяются: недопустимое сегодня станет одобряемым и приемлемым завтра.

Увы, но в уголовном праве сегодня нет даже намека на подготовку к наступлению новой эры. Даже теоретики стараются помалкивать. А напрасно: гром вот-вот грянет, и креститься будет поздно. Именно поэтому мы должны знать, что нас ожидает и готовиться к этому. Готовиться самим и готовить наших студентов.

Крусс Владимир Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета

Борисов Григорий Дмитриевич,

Тверской государственный университет

Конституционное правопонимание и догма формально-юридической дескрипции¹

В отечественной философии предложены обоснования существенных недостатков познавательной установки эмпиризма, как исключаящей онтологически значимые коннотации в своих построениях и выводах². Эта характеристика применима и к юридической догматике, подменяющей гносеологическую согласованность и наполненность номинальной артикуляцией формально-онтологического аспекта реальности. Неизбежный (хотя и неявный) редукционизм и релятивизм, присущие современной отечественной теории права как науке и учебной дисциплине, затрудняют юридически достоверное и значимое описание правовой действительности. Отчасти этим обусловлено и непрерывное умножение бесплодно конкурирующих позитивистских классификаций, одинаково позволяющих субъектам научно-теоретических высказываний претендовать на юридически релевантные выводы. И равно уклоняться при этом от ответа на подлинно теоретический вопрос о том, посредством какой юридической «магии», изначально лингвистическое дескриптивное высказывание превращается в текстах права в общеобязательное (прескриптивное) утверждение должного.

Методологическим маркером правовых доктрин, производных от позитивистского концепта, выступает рефлексивная интуиция прикладного характера юридического дискурса³. Ядром последнего полагается норма права и формально-логические (включая телеологический аспект)

¹ Публикация подготовлена при технической поддержке СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Франк С. Л. Сочинения [Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Ю. П. Сенокосова; Журн. «Вопр. Философии» и др.]. Москва: Правда, 1990. С. 181–183; 556–559; Лосский Н. О. История русской философии. Москва: Академический проект, 2018. С. 330–395, 550.

³ См., например: Алексеев С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения: монография. Москва: НОРМА, 2001. С. 4.